

Россия – путь сквозь века

Последний император
Николай Романов

1894 — 1917 гг.

Россия – путь сквозь века

Коллектив авторов

**Последний император Николай
Романов. 1894–1917 гг.**

«Просвещение»

2010

Коллектив авторов

Последний император Николай Романов. 1894–1917 гг. /
Коллектив авторов — «Просвещение», 2010 — (Россия – путь
сквозь века)

Книга «Последний император Николай Романов» продолжает серию «Россия – путь сквозь века». В ней вы прочтете о царствовании Николая II, последнего императора Российской империи. Николай больших государственных талантов не имел. Его политика была продолжением политики его отца, в то время как общество требовало перемен, а не консервации. Отсюда все неудачи его царствования – неудачная война с Японией, первая русская революция, неоконченные реформы, неудачное выступление в Первой мировой войне и, в конце концов, Февральская революция, отречение, приход к власти большевиков и смерть всей царской семьи. Для широкого круга читателей. В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

© Коллектив авторов, 2010

© Просвещение, 2010

Содержание

Император Николай II	6
Николай Александрович и его семья	7
Влияние Распутина	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Составитель С. Балашова

Последний император Николай Романов (1894–1917 гг.)

© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», издание. 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Император Николай II

В 1894 году после смерти Александра III от болезни на престол взшел новый император Николай II – последний российский император. В отличие от своего отца, Николай Александрович получил прекрасное образование, был хорошо воспитан и владел несколькими иностранными языками. К сожалению, талантом государственного деятеля он был обделен: бремя правления угнетало Николая II. Поэтому так много для императора значила его семья: в кругу детей и обществе жены он отдыхал от тяжких государственных забот.

Николай был очень религиозным человеком, поэтому ко двору он приглашал всяческих «старцев», «святых людей». Наиболее известен из них Григорий Распутин, вмешательство которого в политические дела дискредитировало российскую монархию.

Николай Александрович и его семья

Опорой Николая была семья. Императрица Александра Федоровна стала ему верным другом и помощником. У венценосных супругов было очень схожее мировоззрение: их характеры, религиозные и политические взгляды дополняли друг друга. У них было пятеро детей: Ольга (1895–1918), Татьяна (1897–1918), Мария (1899–1918), Анастасия (1901–1918) и Алексей (1904–1918). Трагедия царской семьи была связана с неизлечимой болезнью царевича Алексея – гемофилией (несвертываемостью крови). Из-за недуга наследника престола и появился в царском доме Григорий Распутин, который прославился даром предвидения и врачевания. Императрица свято верила, что старец помогал Алексею побороть приступы болезни, в то время как ее окружение считало Распутина ловким шарлатаном. Недовольство Распутиным в обществе неуклонно росло.

НИКОЛАЙ II (06.05.1868–17.07.1918 гг.) – император всероссийский (21.10.1894–02.03.1917 гг.), православный святой.

Николай II был старшим сыном императора Александра III. Получил домашнее образование. Гувернер, англичанин Ч. Хит, занимался с ним спортом и английским языком, военные науки преподавал профессор Генерального штаба, будущий военный министр А. Ф. Редигер, историю – В. О. Ключевский, основы русской государственности – К. Н. Победоносцев. Хорошо знал английский, французский, датский, немецкий языки. Ребенком отличался замкнутостью, застенчивостью и упрямством (разубедить его в собственных мнениях было нелегко). Охотно занимался физическим трудом (колол дрова, убирал снег), любил длительные пешие прогулки.

С 1881 г. Николай Александрович – атаман всех казачьих войск. В октябре 1888 г. он находился вместе с императором Александром III и семьей в царском поезде, потерпевшем крушение недалеко от Харькова. Он чудом остался жив, как и другие члены императорской фамилии. С 1889 г. служил в лейб-гвардии Гусарском полку, назначен флигель-адъютантом Его Императорского Величества, а также членом Государственного совета и Комитета министров. В 1890 г., по окончании учебных занятий, наследник отправился в длительное кругосветное путешествие (1890–1891 гг.) на фрегате «Память Азова». В 1892 г. он получил чин полковника, в этом чине оставался до конца своей жизни. В 1894 г. в Кобурге (Германия) Николай Александрович обручился с принцессой Алисой Гессенской, принявшей в православии имя великой княгини Александры Федоровны. Бракосочетание состоялось 14 ноября 1894 г.

После смерти отца Николай Александрович в возрасте 26 лет вступил на престол. Самодержавную власть он воспринял как «тяжелое и ответственное служение России». Торжества коронации в Москве были омрачены катастрофой на Ходынском поле.

В начале царствования Николай II продолжал внутривластный курс своего отца. Он отвергал «бессмысленные мечтания об участии представителей земства в делах внутреннего управления». Вместе с тем он поддерживал финансовые и экономические реформы, проводившиеся министром финансов С. Ю. Витте.

Всю жизнь Николай II тяготился властью, к происходящим катаклизмам относился с фаталистическим спокойствием. В первые годы своего царствования увеличил содержание и пенсии офицеров, продолжительность отпусков, улучшил довольствие солдат, отменил телесные наказания в армии.

Николай II возглавлял Императорское Историческое общество, ратовал за реставрацию храмов. В то же время отказался восстановить патриаршество. В 1901 г. учредил комитет попечительства русской иконописи под председательством С. Д. Шереметева, способствовал развитию церковно-приходских школ, росту народного образования, покровительствовал духовным академиям, присвоив им в 1913 г. статус императорских, даровал свободу вероисповедания старообрядцам. Николай отличался благочестием, любил церковные службы, в его царствование состоялось прославление многих святых Русской земли: Феодосия Углицкого, Серафима Саровского, Анны Кашинской и др.

Николай II приблизил к себе «старца» Г. Распутина, деятельность которого вызывала недовольство как при дворе, так и в широких кругах общества.

Николай II стремился поддерживать дружественные отношения с европейскими державами. Он выступил инициатором созыва Гаагской конференции мира для обсуждения проблем сокращения вооружений (1899 г.). Император проводил активную политику на Дальнем Востоке и заботился об упрочении экономических и политических позиций России.

В 1903 г. Николай II принял решение готовиться к войне с Японией, которая настаивала на уходе России из Маньчжурии. Неудачи русско-японской войны 1904–1905 гг. стали для царя труднообъяснимой неожиданностью. Военные поражения на фронте усугублялись начавшейся в 1905 г. революцией. В мае 1905 г. царь неохотно согласился на мирные переговоры в Портсмуте, предписав русской делегации отказаться от уплаты контрибуции и не уступать «ни пяди русской земли». Крайней уступкой царя стал отказ от южной половины о. Сахалин. Но и после заключения Портсмутского мира России удалось сохранить важную роль в регионе. Согласно русско-японским соглашениям 1907, 1910, 1912 и 1916 гг. Россия закрепила свое влияние в Северной Маньчжурии и Внешней Монголии. В 1914 г. в состав России вошел Урянхайский край (Тува).

События «Кровавого воскресенья» в Петербурге (9 января 1905 г.) царь воспринял как трагедию своего царствования. Он считал ее виновниками организаторов «беспорядков», которые в условиях войны требовали ликвидировать государственное устройство России.

Вскоре после «Кровавого воскресенья» император приступил к подготовке крупных государственных реформ. Он решил созвать выборных народных представителей (Манифест от 06.08.1905 г.). Император даровал будущей Государственной думе законодательные права (Манифест от 17 октября 1905 г.), предоставил избирательные права рабочим (закон 11.12.1905 г. о выборах в Государственную думу), а 23 апреля 1906 г. утвердил первую российскую конституцию – Основные государственные законы Российской империи. Законодательная власть была разделена между императором, Государственной думой и Государственным советом. Но враждебные действия либеральных и революционных партий, имевших большинство в I и II Думах (1906–1907 гг.), вынудили монарха дважды прибегнуть к досрочному роспуску законодательных палат. III Дума (1907–1912 гг.) просуществовала весь установленный законом срок и сумела наладить совместную работу с правительством. В 1912 г. была созвана IV Дума. В 1906–1911 гг. Николай II поддержал реформаторский курс правительства П. А. Столыпина, в частности его аграрные преобразования.

Бурный промышленный подъем 1909–1914 гг. и небывалые урожаи повысили уровень жизни населения. В 1914 г. Николай II планировал провести реформу кредитных учреждений, чтобы большинство населения могло заниматься предпринимательством, благодаря «правильно поставленному и доступному кредиту». Но этому замыслу помешала новая война.

После русско-японской войны Николай II взял курс на сближение с Англией и Францией. Русско-английское соглашение 1907 г. о разделе сфер влияния в Азии привело к оформлению военно-политического союза Англии, Франции и России – Тройственного союза (Антанты).

Император был противником открытого разрыва с Германией. Но германское правительство вместе с Австро-Венгрией готовило военное вторжение на Балканы, в Сербию. Герман-

ский кайзер Вильгельм II не скрывал от русского царя, что считает войну неизбежной и готов ее начать. Николай II готовился к большой европейской войне и провел ряд крупных реформ в армии.

В начале 1-й мировой войны царь призвал соотечественников отразить, «как один человек, дерзкий натиск врага». Слова Николая II вызвали в народе патриотический подъем. Из-за военных неудач весной и летом 1915 г. царь возложил на себя обязанности Верховного главнокомандующего (23 августа 1915 г.). Николай II почти не покидал ставку в Могилеве.

К осени 1916 г. Россия была истощена войной. Резко выросли цены на продовольствие. Нарастала антиправительственная пропаганда. Частая смена высших сановников и слухи о всевластии Распутина подрывали авторитет царской власти. В числе ее противников оказались многие великие князья – члены императорской фамилии. Английские и французские дипломаты убеждали Николая II передать власть правительству либералов, которое пользовалось бы «общественным доверием».

В конце февраля 1917 г., когда в Петрограде начались революционные волнения, Николай II находился в Ставке и не имел достоверных сведений о происходящем в столице. 28 февраля 1917 г. он покинул Ставку и отправился в Царское Село, но не сумел пробиться туда из-за действий «революционных войск». 1 марта 1917 г. прибыл в Псков, где находился штаб Северного фронта (командующий – генерал Н. А. Рузский), и отказался от подавления вооруженного восстания в Петрограде. 02.03.1917 г. под давлением либерально настроенных генералов Николай II отрекся от престола. Совершившийся переворот и переход войск, в нарушение присяги, на сторону сил, захвативших власть, царь резюмировал словами: «Кругом измена и трусость, и обман».

9 марта 1917 г. его арестовали и отправили вместе с семьей в Царское Село. В конце июля по распоряжению Временного правительства императора вместе с семьей отправили на жительство в Тобольск. Весной 1918 г. решением ВЦИК царскую семью перевели в Екатеринбург, где они находились в заточении в «Доме особого назначения» – бывшем доме инженера Ипатьева. По решению Уральского областного совета Николай II был расстрелян вместе с членами семьи и другими лицами.

В августе 2000 г. Николай II канонизирован Русской Православной Церковью. *Вс. В.*

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА, Алиса Виктория Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадская (06(18).06.1872–17.07.1918 гг.) – последняя российская императрица, супруга Николая II, православная святая.

Родилась на юго-западе Германии в семье принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории, и герцога Людвига IV Гессен-Дармштадского. В 1894 г. стала женой Николая Александровича. Приняла православие, получила имя – Александра Федоровна. В 1896 г. в Успенском соборе Кремля состоялась коронация Николая II и Александры. У них родились четыре дочери – Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, и сын Алексей, унаследовавший по линии матери болезнь крови – гемофилию.

Отношения Александры Федоровны с Григорием Распутиным, компрометировавшие монархию в глазах либералов, строились на ее стремлении помочь тяжело больному царевичу, страдания которого облегчались целительным даром этого «старца». Во время 1-й мировой войны организовывала госпитали, открывала курсы сестер милосердия. После подписания Николаем II Манифеста об отречении от престола Александра Федоровна вместе с детьми оказалась под домашним арестом в Царском Селе.

В августе 1917 г. царскую семью перевели в Тобольск, затем в Екатеринбург. 17 июля 1918 г. все члены семьи и их приближенные были расстреляны в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге. Канонизирована Русской православной церковью в 2000 г. *А. Р.*

П. ЖИЛЬЯР. «ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II И ЕГО СЕМЬЯ». «В возрасте 17 лет, молодая принцесса долго гостила в России у своей сестры Елизаветы, вышедшей замуж за Великого Князя Сергея Александровича, брата Императора Александра III. Она принимала участие в жизни Двора, присутствовала на парадах, приемах и балах и, будучи очень красива, имела успех.

Все видели уже в ней невесту Наследника Цесаревича, но вопреки всеобщему ожиданию Алиса Гессенская вернулась в Дармштадт, не дождавшись никакого предложения.

Не остался ли у нея от этого некоторый осадок? – Как бы то ни было, пять лет спустя, когда ей было сделано официальное предложение, она проявила некоторое колебание. Обручение все же состоялось в Дармштадте в течение лета 1894 года; затем жених и невеста провели некоторое время при английском дворе. Наследник Цесаревич вслед за этим вернулся в Россию. Несколько месяцев спустя, молодая принцесса принуждена была поспешно ехать в Ливадию, где умирал Император Александр III. Она присутствовала при его агонии и вместе с Императорской семьей сопровождала через всю Россию гроб с останками покойного Императора.

Перенесение тела с Николаевского вокзала в Петропавловский собор состоялось в грустный ноябрьский день. Огромная толпа теснилась по пути траурного шествия, двигаясь по грязным от мокрого снега улицам. При проезде процессии можно было слышать, как женщины из простонародья, набожно крестясь, перешептывались, намекая на молодую принцессу: „Она вошла к нам за гробом, она несет с собой несчастье“.

И в самом деле, с первых же дней в России, несчастье как будто привязалось к стопам той, которую за ее веселость и ослепительную красоту в молодости называли „sunshine“ – „луч солнышка“.

14 мая 1896 года, в Москве, состоялась коронация молодой четы. Злой рок уже, казалось, гнался за ними, все помнят, что эти торжественные празднества дали повод ужасному случаю, который стоил жизни многочисленным жертвам. Пospешившие отовсюду на праздники крестьяне столпились ночью на Ходынском поле, где должна была состояться раздача подарков. Вследствие дурной организации произошла паника, и более двух тысяч человек были раздавлены или задохлись в канавах под натиском толпы, которую обуял ужас.

Утром, когда Царь с Царицей прибыли на Ходынское поле, они еще не были осведомлены об ужасной катастрофе. Они узнали истину, лишь вернувшись в город и то... – узнали ли они ее когда-нибудь в ее полном объеме? Как не могли понять окружающие, что, скрыв истину от молодой Царственной четы, ее лишали возможности непосредственно выказать сострадание и горе. Вместо этого создавалось отталкивающее впечатление людей, равнодушных к народному бедствию.

<...> Она мечтала однако лишь о том, чтобы найти доступ к сердцам своих подданных. Но она не умела им это выказать, и ее врожденная застенчивость губила ее благие намерения. Она очень скоро почувствовала, что бессильна заставить понять и оценить себя. Ее непосредственная натура быстро натолкнулась на холодную условность обстановки Двора. Ее начинания встречали атмосферу косности. В ответ на свое доверие она ожидала найти искреннюю и разумную готовность посвятить себя делу, настоящее доброе желание, а вместо того встречала пустую, безличную придворную предупредительность.

Несмотря на все усилия, она не научилась банальной любезности и искусству затрагивать все предметы слегка, с чисто внешней благосклонностью. Дело в том, что Императрица была прежде всего искренней, и каждое ее слово было лишь выражением внутреннего чувства. Видя себя непонятой, она не замедлила замкнуться в себе. Ее природная гордость была уязвлена. Она все более и более уклонялась от празднеств и приемов, которые были для нее нестерпимым бременем. Она усвоила себе сдержанность и отчужденность, которые принимали за надменность и презрение. Но те, кто приближался к ней в минуты страдания, понимали, сколько

чуткости и потребности самоотвержения скрывалось за этой видимой холодностью. Она с полным убеждением приняла свою новую религию и в ней черпала большое облегчение в часы волнений и тревоги. Но ее нежное сердце находило главное свое питание в семейной любви; только в кругу своих она чувствовала себя счастливой.

За рождением Ольги Николаевны последовало появление на свет трех полных здоровья и жизни дочерей, которые составляли радость своих родителей. Но эта радость была не без примеси, ибо заветное их желание не было еще осуществлено: его могло осуществить только появление на свет Наследника. Рождение последней Великой Княжны, Анастасии Николаевны, было в первую минуту крупным разочарованием... А годы проходили. – Наконец, 12 августа 1904 года, в разгар русско-японской войны, Государыня родила столь долгожданного сына. Радость была безгранична».

«ХОДЫНКА» – катастрофа, произошедшая 18 мая 1896 г. на Ходынском поле (на северо-западе Москвы, в начале современного Ленинградского проспекта) во время народного гулянья в дни коронации императора Николая II.

Фактическим руководителем народного гулянья был московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович – дядя императора Николая II. На площади в 1 квадратную версту были сооружены временные балаганы, театры, 150 буфетов для раздачи подарков и 20 питейных заведений. Московский обер-полицмейстер Власовский и его помощник полковник Руднев предварительно не осмотрели местность, а рядом с полем были овраги, много промоин и ям.

С вечера 17 мая на поле стали скапливаться массы людей, привлеченные обещанием щедрых подарков. В 5 ч. утра ок. 500 тыс. человек столпилось вокруг павильонов. Полиция (1800 человек) не могла навести порядок. В катастрофической давке, по официальным данным, погибли 1389 человек, 1300 человек были тяжело ранены.

События на Ходынском поле вызвали возмущение по всей России. Правительство провело следствие, в результате которого московский обер-полицмейстер и несколько чиновников были смещены. Однако главный виновник катастрофы – московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович (вскоре прозванный «князем Ходынским») в том же 1896 г. был назначен командующим войсками Московского военного округа. *Н. П.*

П. ЖИЛЬЯР. «ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II И ЕГО СЕМЬЯ». «Старшая, Ольга Николаевна, обладала очень живым умом. У нея было много рассудительности и в то же время непосредственности. Она была очень самостоятельного характера и обладала быстрой и забавной находчивостью в ответах. Вначале мне было не так то легко с нею, но после первых стычек между нами установились самые искренние и сердечные отношения.

Она все схватывала с удивительной быстротой и умела придать усвоенному оригинальный оборот. <...> Татьяна Николаевна, от природы скорее сдержанная, обладала волей, но была менее откровенна и непосредственна, чем старшая сестра. Она была также менее даровита, но искупала этот недостаток большей последовательностью и ровностью характера. Она была очень красива, хотя не имела прелести Ольги Николаевны.

Если только Императрица делала разницу между дочерьми, то ея любимицей была Татьяна Николаевна. Не то, чтобы ея сестры любили мать меньше нея, но Татьяна Николаевна умела окружать ее постоянной заботливостью и никогда не позволяла себе показать что она не в духе. Своей красотой и природным умением держаться, она в обществе затемняла сестру, которая меньше занималась своей особой и как то ступшеывалась. Тем не менее эти обе сестры нежно любили друг друга; между ними было только полтора года разницы, что естественно их сближало. Их звали „большая“, тогда как Марию Николаевну и Анастасию Николаевну продолжали звать „маленькая“.

Мария Николаевна была красавицей, крупной для своего возраста. Она блистала яркими красками и здоровьем; у нея были большие чудные серые глаза. Вкусы ее были очень скромны; она была воплощенной сердечностью и добротой; сестры, может быть, немного этим пользовались и звали ее „добрый толстый Туту”¹; это прозвище ей дали за ее добродушную и немного мешковатую услужливость.

Анастасия Николаевна была, наоборот, большая шалунья и не без лукавства. Она во всем быстро схватывала смешные стороны; против ее выпадов трудно было бороться. Она была баловница, недостаток от которого она исправилась с годами. Очень ленивая, как это бывает иногда с очень способными детьми, она обладала прекрасным произношением французского языка и разыгрывала маленькие театральные сцены с настоящим талантом. Она была так весела и так умела разогнать морщины у всякого, кто был не в духе, что некоторые из окружающих стали, вспоминая прозвище, данное ей матери при английском дворе, звать ее „sunshine” – „Солнечный луч”.

<...> Царская семья проводила обыкновенно зиму в Царском Селе, красивом городке, дачном месте, километрах в 20-ти на юг от Петрограда. Он расположен на возвышенности, верхняя часть которой занята Большим дворцом, любимым местопребыванием Екатерины II. Неподалеку от него, в парке, прорезанном маленькими искусственными озерами, возвышается полускрытая деревьями постройка гораздо более скромная – Александровский дворец. Император Николай II сделал из него свою обычную резиденцию после трагических событий января 1905 года.

<...> Там, в феврале 1906 года, я увидел в первый раз Цесаревича Алексея Николаевича, которому было тогда полтора года. Вот при каких обстоятельствах это произошло. В этот день я, по обыкновению, прибыл в Александровский дворец, куда мои обязанности призывали меня несколько раз в неделю. Я уже готовился кончить свой урок с Ольгой Николаевной, когда вошла Императрица с Великим Князем Наследником на руках. Она шла к нам с очевидным намерением показать мне сына, которого я еще не знал. На лице ее шла радость матери, которая увидела, наконец, осуществление самой заветной своей мечты. Чувствовалось, что она горда и счастлива красотой своего ребенка. И на самом деле, Цесаревич был, в то время, самым дивным ребенком, о каком только можно мечтать, с своими чудными белокурыми кудрями и большими серо-голубыми глазами, оттененными длинными загнутыми ресницами. У него был свежий и розовый цвет лица здорового ребенка и, когда он улыбался, на его круглых щеках вырисовывались две ямочки. Когда я подошел к нему, он посмотрел на меня серьезно и застенчиво и лишь с большим трудом решился протянуть мне свою маленькую ручку.

<...> Он (доктор Деревенко. – *Примеч. ред.*) мне сообщил, что Наследник Цесаревич болен гемофилией (кровоточивостью), наследственной болезнью, в известных семьях, передающуюся из поколения в поколение через женщин детям мужского пола. Ей подвержены только мужчины. Он объяснил мне, что малейшая царапина могла повлечь за собой смерть ребенка, так как кровообращение гемофилика ненормально. Кроме того оболочка артерий и вен так хрупка, что всякий ушиб, усиленное движение или напряжение вызывают разрыв сосудов и приводят к роковому концу. Вот какова была ужасная болезнь, которой страдал Алексей Николаевич; постоянная угроза жизни висела над его головой: падение, кровотечение из носа, простой порез, все, что для обыкновенного ребенка было бы пустяком, могло быть для него смертельно.

Его нужно было окружать особым уходом и заботами в первые годы его жизни и постоянной бдительностью стараться предупреждать всякую случайность. Вот почему к нему, по предписанию врачей, были приставлены, в качестве телохранителей, два матроса с Импера-

¹ Здесь: тютка, толстый щенок.

торской яхты: боцман Деревенко и его помощник Нагорный, которые по очереди должны были за ним следить.

<...> Алексею Николаевичу было тогда 9 с половиной лет. Он был довольно крупен для своего возраста, имел тонкий, продолговатый овал лица с нежными чертами, чудные светло-каштановые волосы с бронзовыми переливами, большие сине-серые глаза, напоминавшие глаза его матери. Он вполне наслаждался жизнью, когда мог, как резвый и жизнерадостный мальчик. Вкусы его были очень скромны. Он совсем не кичился тем, что был Наследником Престола, об этом он всего меньше помышлял. Его самым большим счастьем было играть с двумя сыновьями матроса Деревенко, которые оба были несколько моложе его.

У него была большая живость ума и суждения и много вдумчивости. Он поражал иногда вопросами выше своего возраста, которые свидетельствовали о деликатной и чуткой душе. Я легко понимал, что те, которые не должны были, как я, внушать ему дисциплину, могли без задней мысли легко поддаваться его обаянию. В маленьком капризном существе, каким он казался вначале, я открыл ребенка с сердцем от природы любящим и чувствительным к страданиям, потому что сам он уже много страдал».

Влияние Распутина

РАСПУТИН (Новых) Григорий Ефимович (1864 или 1865–17(30).12.1916 гг.) – фаворит императора Николая II и императрицы Александры Федоровны.

Родился в семье крестьянина в селе Покровское Тюменской области, был женат, имел сына и двух дочерей. По-видимому, обладал специфическими способностями воздействия на человеческую психику, усиленными религиозной экзальтацией. С 1902 г. стали распространяться слухи о его «пророческом даре». Его начали почитать как святого старца и целителя. В 1904 г. Г. Распутин приезжает в Петербург, используя свое влияние на лиц, входящих в окружение царицы, знакомится с императорской семьей. Распутин мог останавливать кровотечение у цесаревича Алексея во время приступов гемофилии.

Последующая жизнь Г. Распутина в Санкт-Петербурге была неразрывно связана с лечением мальчика. Молитвы и моральная поддержка Распутина воспринимались царской семьей как божественная защита трона.

Г. Распутин имел влияние на принятие политических решений Николаем II. Сохранились малограмотные записки «старца» с указаниями о назначении на высокие государственные и церковные должности лиц, угодных Г. Распутину. Некоторые из его предложений были удовлетворены.

Утверждали, что за подобные обращения к государю «старец» требовал огромные взятки.

Под влиянием оппозиционной прессы, сильно преувеличивавшей любые сведения о «недозволенном» поведении «старца», в русском обществе сформировалось устойчивое мнение о разгульном образе жизни Г. Распутина. Термин «распутинщина» для всей России означал продажность и разврат.

Г. Распутин выступал категорически против вовлечения России в войну в Европе. Недовольство Г. Распутиным усилилось в годы 1-й мировой войны, когда прозвучали обвинения в том, что царица и «старец» проводят прогерманскую политику.

На «старца» было совершено несколько покушений. Один из заговоров сложился в монархической среде. Его организаторы – великий князь, двоюродный брат государя Дмитрий Павлович; самый богатый наследник в России князь Ф. Ф. Юсупов; депутат Государственной думы, лидер «Союза Михаила Архангела» В. М. Пуришкевич. Заговорщики считали, что устранение Распутина укрепит авторитет Николая II и престиж монархии в России.

Убийство Г. Распутина 30 декабря 1916 г. вызвало панические настроения в царской семье, верившей в пророчества «старца» о мистической связи между его судьбой и судьбой династии и монархии. Тем не менее участники заговора не были привлечены к уголовной ответственности. О. У.

П. ЖИЛЬЯР. «ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II И ЕГО СЕМЬЯ». «И вот в это самое время к ней (Императрице. – *Примеч. ред.*) привели простого сибирского мужика – Распутина. Этот человек ей сказал: „Верь в силу моих молитв, верь в силу моего заступничества – и твой сын будет жить“. Мать уцепилась за надежду, которую он ей подавал, как утопающий хватается за руку которую ему протягивают; она поверила ему всей силой своей души. Уже с давних пор она была убеждена, что спасение России и династии придет из народа, и она вообразила, что этот смиренный мужик послан Богом, чтобы спасти того, кто был надеждой России. Сила веры довершила остальное и, благодаря простому самовнушению, которому помогли некоторые случайные совпадения, она убедила себя, что судьба ее ребенка зависит от этого человека.

Распутин отдавал себе отчет в состоянии души этой отчаивающейся матери, которая была сломлена борьбой и которая, казалось, дошла до предела страданий. Он понял всю

выгоду которую может из этого извлечь и с дьявольской ловкостью сумел в известной мере связать свою жизнь с жизнью ребенка.

<...> В каких-нибудь 150 верстах на юг от Тобольска стоит, затерявшись среди болот, тянувшихся вдоль реки Тобола, небольшое село Покровское. Там родился Григорий Распутин. Его отца звали Ефимом. Как многие крестьяне того времени, он не имел фамилии. Жители деревни, которой он не был уроженцем, дали ему, когда он к ним переселился, прозвище „Новый“. Его сын Григорий вел в своей молодости обыкновенную жизнь небогатых крестьян этой области Сибири. Однако он скоро отличился смелостью, которую проявлял в этих предприятиях, а его распутство не замедлило создать ему славу бесшабашного кутежника. Его уже иначе не знали, как под кличкой „Распутин“, которая как бы заменила ему фамилию.

Жители сибирских деревень имеют обыкновение отдавать лошадей в наем путешественникам, проезжающим по их местности, а сами служат проводниками или кучерами. Однажды Распутину случилось везти в Верхотурский монастырь одного священника, который, завязав с ним разговор, был поражен живостью его природных дарований. Своими вопросами он довел его до признания в его беспутной жизни, увещевал его посвятить Богу столь дурно применяемый им пыл. Эти убеждения произвели на Григория настолько сильное впечатление, что он, казалось, захотел бросить свою развратную и темную жизнь. Он долго прогостил в Верхотурском монастыре и стал с тех пор посещать святые места в окрестностях.

Народная доверчивость, которой он чрезвычайно ловко умел пользоваться, поспешила признать в нем пророка, одаренного сверхъестественными свойствами и имеющего силу творить чудеса. Для того, чтобы понять столь быстрое увлечение, надо отдать себе отчет в той страшной силе внушения, которою обладал Распутин, и в легкости, с которой народное русское воображение поддается прелести чудесного.

Добродетель нового святого по-видимому не в силах была долго сопротивляться осаждавшим его плоть соблазнам, и вскоре он вновь впал в свою беспорядочную жизнь. Правда, он теперь предавался сильному раскаянию в своих грехах, но это не мешало ему начинать сызнова. Итак уже в это время в нем была заметна та смесь мистицизма с эротоманией, которая впоследствии сделала из него столь опасного человека.

Несмотря на все это, слух о нем все рос и рос. К нему обращались, его вызывали издалека не только в Сибири, но и в России.

Его странствования привели его, наконец, в Петербург. Он познакомился там в 1905 году с архимандритом Феофаном, ректором духовной академии, которому показалось, что он видит в нем проявления искренней веры и очень большого смирения, а также все признаки божественного вдохновения. Распутин через его посредство был введен в круги набожных людей столицы, где ему уже предшествовал слух о нем, как о пророке. <...>

Распутин вскоре приобрел огромное влияние на новых поклонников. Он сделался обычным завсегдатаем некоторых гостиных высшего петербургского общества и даже был принят некоторыми членами Императорской семьи, которые пели о нем хвалебные гимны Императрице. Большого ему и не было нужно, чтобы сделать последний шаг. Распутин был введен ко Двору через приближенных Ее Величества и по личной рекомендации архимандрита Феофана. Этот факт не следует забывать, ибо в течение многих лет он ограждал его от нападков его противников.

Мы видели, как Распутин, воспользовавшись отчаянием, наполнявшим душу Императрицы, сумел связать свою жизнь с жизнью Цесаревича и таким образом приобрести все большую власть над матерью. Каждый раз его вмешательство как будто вызывало улучшение в здоровье ребенка и тем самым усиливало его обаяние, увеличивая вместе с тем и веру в силу его заступничества.

Однако по прошествии известного времени Распутин как будто опьянел под влиянием своего внезапного возвышения. Он счел свое положение достаточно прочным, бросил осто-

рожность, которую соблюдал на первых порах своего пребывания в Петербурге, и вновь стал предаваться излишества. Но делал он это с большой ловкостью, так что долгое время вводил многих в заблуждение насчет своей личной жизни. Только мало-помалу слух о его разврате стал распространяться и встречать доверие. Сначала против старца раздалось лишь несколько слабых голосов, но вскоре к ним присоединились более уверенные и многочисленные голоса. Первою попробовала разоблачить при Дворе обманщика воспитательница Великих Книжен, Тютчева. Ее усилия разбились о слепую веру Государыни. Среди обвинений, которые она возводила против Распутина, нашлись такие, которые она в порыве своего негодования недостаточно проверила. Их ложность бросилась в глаза Императрице. Видя свое полное бессилие и желая снять с себя ответственность, Тютчева просила, чтобы Распутину был, по крайней мере, запрещен вход в этаж, где жили дети. Государь вмешался в этот вопрос, и Ее Величество уступила, но не потому, чтобы ее убеждение было поколеблено, а из чувства миролюбия и снисхождения к Тютчевой, которую на ее взгляд ослепляли ее узкое усердие и самая ее преданность. <...>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.